

Академия КАТАРСИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Sora -
Академия Катарсис

«Автор»

2026

- S.

Академия Катарсис / S. - — «Автор», 2026

Тут всё решает магия и твой род. Простым здесь не место. Академия Катарсис — для избранных. Ну, почти. Юбилейный год обучения обещает перевернуть всё. И он переворачивает. Её размеренную, идеальную жизнь — тоже. Агата Синклер. Прилежная пай-девочка, чья каждая секунда расписана от рождения. Она всегда была идеальной дочерью, гордостью семьи, старостой факультета Кармин. Но в этом году ей приходится делить обязанности с Ксавье Блэквудом — самым заносчивым, самым ужасным и самым опасным парнем академии. Их ненависть началась с пелёнок. Вражда переросла в нечто большее. Но судьба сводит их вместе. Опасность поджидает не только за стенами академии, но и внутри неё. Древняя магия пробуждается, и ставки становятся слишком высоки, чтобы думать о старых счётах. Сможет ли ненависть отступить? Или она сожжёт их обоих? Враг, в которого ты влюбляешься, опаснее любого проклятия.

© - S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Агата	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Sora - Академия Катарсис

Глава 1

Агата

Нужно было надеть перчатки.

Жаль, что я вспомнила об этом только тогда, когда между безымянным пальцем и мизинцем ощутила буквально агонию жжения от повода. Кожа горела так, будто её специально провели по наждаку. Плевать.

Подгоняю лошадь шенкелем и захожу на восьмой круг.

Моя мать смотрит.

Точно смотрит на меня и на то, как я захожу на этот круг и прыгаю первое препятствие. Машинально, в качестве похвалы, хлопаю лошадь по шее и увожу повод правее.

Сегодня Веритас не жалуется прыгать стенки. Конечно же, он уходит вбок, и я теряю равновесие. Повод снова режет мне руки, но я хватаюсь за седло и стараюсь усидеть на лошади.

— Агата! — это точно кричит моя мать. — Достаточно!

Уже?

Какое снисхождение маменька, всего восемь кругов.

Тяну повод на себя, стараясь унять и без того уставшего вороного жеребца. Он раздражённо машет головой, но всё же переходит на рысь. Ну давай уже без твоих выкрутасов, пожалуйста.

Мы проезжаем половину ипподрома, прежде чем останавливаемся около моей матери. Да, её лицо прямо кричит мне о том, что она не довольна. Я сделала только одну ошибку, да и моей её сложно назвать. Веритас просто не зашёл не препятствие.

— Я не понимаю тебя, Агата, — шипит женщина, неспеша натягивая на руки чёрные бархатные перчатки. — Ты витаешь в облаках или тренируешься?

— У меня была только одна ошибка.

Я спешиваюсь с лошади, уводя взгляд куда угодно, но только не на мать.

— У тебя была **одна** ошибка, — голос матери грубеет. — Их быть не должно, Агата. И будь добра, смотри на меня, когда разговариваешь. Твой затылок меня мало интересует.

Я резко поворачиваюсь к ней.

Она даже на ипподром пришла в платье в пол. На ногах — аккуратные туфли, волосы собраны идеально, ни единой выбившейся пряди. За её спиной стоит дворецкий и мой тренер по конкуру.

Нужен ли мне тренер, если моя мать даже слова ему не даёт сказать? Наверное нет, ведь она и сама хорошая наездница, но вот только не я.

— Мисс? — подаёт голос дворецкий, который так любезно держал зонт над её головой, чтобы, не дай бог, маменьку не обожгло солнце. — Прошу простить меня, но прибыл месье Блэквуд. Он ожидает вас в восточной гостиной.

Она лишь устало вздыхает, но продолжает испепелять меня взглядом. После её глаза будто прогуливаются уже по мне и замечают кровь на руках. Опять взгляд мне в глаза и снова на руки. Две ошибки. Я уже поняла.

Чувствую, как холодок пробегает между пальцами, и от ран не остаётся ничего. Ни крови, ни порезов. Только лёгкое покалывание.

— Шрамы не красят молодую девушку. И будь добра, убирай их сразу, — произносит она.

После этих слов мать вальяжно уходит в сторону дома, а вслед за ней мельтешит дворецкий, который никак не может найти удобное положение для этого помпезного зонта.

На кой чёрт тебе зонт, когда в твоей крови течёт магия? И не просто магия, а родословная магия.

Ни один луч солнца не дотронется до твоей кожи одним взмахом руки. Достаточно простого заклинания, и свет будет отражаться от тебя, будто от стекла. Но на этот случай у моей матери всегда найдутся аргументы.

Мой новый тренер ещё несколько секунд смотрит на меня, но всё же тихо извиняется и уходит вслед за ними. За два месяца якобы работы с ним я не то что имени его не знаю — я даже не слышала, как он разговаривает.

— Устал? — я ласково поглаживаю лошадь по морде. — Я тоже.

Веритас тихо фыркает, словно полностью со мной согласен.

Я буду безумно по нему скучать, ведь через неделю я буду в этой чёртовой академии Катарсис. Называть её чёртовой можно очень даже спокойно. Ведь это академия магии и чего только там не происходит, но я её на дух не переносу.

Взяв лошадь под повод, я не спеша начинаю идти в сторону конюшни, мысленно проклиная эту академию всем, чем только можно, и надеясь, что мои проклятья сожгут её до основания ещё до того, как я туда доберусь.

Она для богатеньких детишек. Раньше академия принимала только родословных волшебников, но время меняется и их становится меньше. В основном, даже нет, сейчас там почти все обычные волшебники, но, как говорит мой отец, исключения есть везде. И родословных волшебников тоже можно в ней встретить, но это лишь делает эту академию куда элитней, чем остальные. По истории академии Катарсис только она считается самой старой из всех, о которых мне вообще известно. Но мне до этого факта как-то всё равно. Я не выбирала, где учиться, за меня это решила кровь и родители.

Чему там нас учат? Да всему. Нет, там нет математики или физики как в школах обычных людей. Мы изучаем магию. Каждую часть своей магии на выпуске ты будешь знать вдоль и поперёк. Учишься жить и владеть ею полностью. Ведь, как оказалось, многие и вовсе банально не могли её контролировать.

Это будет мой третий год обучения из пяти. В неё поступают в пятнадцать, когда дети усваивают обычный, школьный материал и после, смогут полностью отдавать все силы на изучение магии.

— Миледи не важно себя чувствует? — голос дворецкого появляется извне, и я дёргаюсь от испуга, — Прошу прощения. Я не хотел вас напугать.

— Он с сыном? — бросаю я, так и не взглянув на него.

— Мисье Блэквуд прибыл с сыном, миледи.

Значит и Ксавье тут. Чёртов садист, отродье вороньего гнезда и не зря на их фамильном гербе вороны. Ксавье сам как чёрный ворон, который даже после убийства доклёвывает свою жертву.

Я мало с кем общаюсь в академии, можно даже сказать, что у меня и вовсе нет друзей, но врагом я уже успела обзавестись. В шесть лет он убил моего кота на моих же глазах. В двенадцать моя лошадь умерла из-за его чёртовой магии, а он... он лишь вздёрнул бровь и молча ушёл. Даже в академии от его руки пострадало не мало волшебников. Таких как он нужно обучать отдельно от нас, отдельно от всех. Его магия сравнима взрослому и сильному родословному волшебнику. Ксавье может не то, что убить, лишь подумав об этом, он может подавлять или даже поглощать заклинания, чужую магию. И лишь благодаря этому фактору я

никогда не буду первой в академии. Благодаря этому фактору моя мать требует от меня ещё больше.

У него нет эмоций, он чёртов робот с идеальным лицом и манерами. Мы росли вместе, но что в детстве, что сейчас я его боюсь и это ещё мягко сказано. Инфантильный, грубый, мстительный урод, которого в нашем доме, только восхваляют, а мне лишь ставят его в пример.

Бери пример Агата. Учись у Ксавье, Агата. Какой сильный волшебник, Агата, а ты пустышка.

— Миледи? — голос дворецкого отрывает меня от мыслей.

Я только сейчас замечаю, как сильно сжала повод лошади руками и как сверлила взглядом восточную гостиную.

— Она зовёт меня? — задаю вопрос, хотя конечно же знаю на него ответ.

— Ваша мать просит вас присоединиться к...

— Отведи Веритаса конюху, — команду я, отдавая кожаный повод дворецкому.

Машинально я оттряхиваю редингот, хотя на нём даже пыли не было и широким шагом направляюсь к дому. Какой-то холодок пробегается по телу, и я обманываю себя, уверяя что это не страх. Мне не за чем бояться Ксавье, особенно в своём же доме. Нет, это скорее всего раздражение. Он так сильно меня раздражает своим присутствием, что это не сулит ничем хорошим. В его компании я могу ляпнуть глупость, за что после выслушиваю монолог матери о хороших манерах.

Стоило переодеться, ведь предстать перед гостями в жакете, бриджах и сапогах не под стать леди, но мне плевать. Это лишь нравоучение матери. Цокот каблуков сапог разлетается по всему холлу. На ходу я снимаю шлем и магией заплетаю волосы в аккуратную мальвинку. Выдох перед дверьми и на вдохе я открываю грубые, массивные двери.

Моментально я встречаюсь с недовольным взглядом матери. Да, стоило переодеться. Я кратко киваю головой вниз в качестве приветствия, но даже не смотрю на гостей и направляюсь к стоящим друг на против друга диванам около камина, но так и останавливаюсь за спиной матери, даже не садясь рядом.

— Здравствуй, Агата, — первым подаёт голос его отец.

— Рада вашему визиту, месье Блэквуд, — я снова кратко склоняю голову в качестве приветствия и только сейчас перевожу взгляд на Ксавье.

А тебя здороваться не учили, ты ведь в гостях, сукин ты сын? Но не через несколько секунд, ни через минуту приветствия не следует.

— Прошу нас простить за столь внезапный визит, Моргана. Но думаю, это не могло ждать, ведь детям скоро отправляться в академию.

— Ты меня уже заинтриговал, Корнелиус. Что произошло?

Мои глаза бегают по всей мебели, что находится в гостиной, но только не поднимаются на него. А вот я чувствую, как синие глаза Ксавье буквально прожигают во мне дыру. От его пристального взгляда хочется скрыться. Дрожь пробегается по телу, но я лишь продолжаю рассматривать вазу на журнальном столе между двух диванов.

— Я насторожен последними новостями, Моргана. Уже два случая, а это только за лето. Они нацелены только на родословных волшебников, а это означает, что и мой сын и твоя дочь под прицелом.

Хоть кто-то такого же мнения как я. Кто-то отлавливает родословных волшебников, лишая их магии, а после... отпускает. Было бы это так легко. Ага, да. Только вот волшебник без магии нежилец. Они умирают в течение недели, а может и нескольких дней.

— Опять ты за своё, — вздыхает моя мать, делая глоток чая, — Корнелиус, наши дети в безопасном месте, где по мимо них, есть ещё преподаватели. К чему наводить такую панику?

— Меры предосторожности, — парирует он, так же отпивая чай, — Пойми, это мой единственный сын и потерять его при таких обстоятельствах мне не хочется.

О, месье Блэквуд, похититель лопнет от его магии, тут не стоит переживать.

— Агата тоже моя единственная дочь, но я буду чувствовать себя спокойнее, когда при этих обстоятельствах она будет находиться в академии под усиленной охраной, чем в стенах дома, — она делает многозначительную паузу, переводя взгляд на Ксавье, тем самым прерывая его пристальный взгляд на меня, — Тем более, Ксавье отличный дуэлянт.

— Твоя дочь не сильно отстаёт по успехам в учебе.

— Брось. Агата не сильна в дуэлях, — бросает она эту фразу так буднично, словно обсуждая какой-то скот, — Но я буду надеяться, что Ксавье сможет уберечь её от опасности. Если она вообще будет ей угрожать. Ведь так?

— Да, мадам, — отвечает он, вежливо выдавливая из себя едва заметную улыбку.

Да он с лёгкостью меня подтолкнёт к тому, кто вообще это всё делает и со спокойной душой уйдёт на ужин. Какая защита, тем более от Ксавье? На дуэлях в академии я по несколько дней лежала в лазарете от его магии, а он банально извини никогда из себя не выдавливал.

— Оставьте нас, — командует его отец.

Я в ту же секунду разворачиваюсь на пятках и широким шагом покидаю гостиную, надеясь на то, что Ксавье хватит такта немного задержаться и дать мне буквально убежать от него.

В холле свежий воздух бьёт мне в лицо, и я выдыхаю. Напряжение около его отца и моей матери просто ужасное. Оно и понятно, всю жизнь они конкурируют кто лучше. Ведь я и Ксавье дети из пяти чистейших родов волшебников. И будь в стране ещё Амиран и Марта, то держу пари, они бы восседали так же в нашей гостиной. Что за странные правила вечно собираться у нас дома?

— Чёрт, — шиплю я, когда от спешки своих же шагов я роняю шлем прямо на ногу.

— Разве леди принято так непристойно ругаться?

Он бежал за мной что ли? Я до боли прикусываю щёку и медленно выдыхаю, поднимая с пола шлем и разворачиваюсь к нему.

— В приличном обществе, в которое ты себя относишь, принято здороваться, Ксавье.

— Тебя задело, что с тобой не поздоровались?

Он вздёргивает правой бровью и это всегда меня бесит. Может мне тебе в ноги упасть за то, что вообще неподобающе предстала перед тобой? Я ведь леди, какие брюки милорд, и плевать вы хотели, что это жокейские бриджи. Это вам не на фано брэнчать под сладость ушей вашего папеньки.

Порой мне кажется, что в нас родители реализуют свои детские мечты. Моя мама всегда хотела быть лучшей в конкуре, а отец Ксавье безумно обожает классическую музыку. Только вот у меня этих якобы хобби миллион, а он... он любимчик, его чуть ли не на руках носят не только свои родители, но и иногда даже мои.

Бальные танцы, фехтование, изучение латыни, шахматы. И это то, что первое всплыло в моей голове. Спасибо отцу, который отсек всё это, и оставил только конкур.

— Что тебе нужно, Ксавье?

Я гордо вскидываю голову, а в груди всё трепещет. Стыдно признаться, что перед ним, но оно так и есть. Его сощуренный взгляд на меня, заставляет натягиваться все нервные окончания в моём теле.

— Пошли, — сухо произносит он, мгновенно обходя меня и направляясь в сторону выхода.

Пошли?

В моём доме он словно хозяин и это бесит. Бесит и то, что я иду вслед за ним, хотя безумно хочется развернуться и подняться по широкой лестнице на третий этаж и наложить все запирающие заклинания на дверь, чтобы даже мать не смогла зайти.

Мы заходим на территорию конюшни, и я напрягаюсь. Он убил мою лошадь, даже не поднимая руки. Магия ему даётся слишком легко. Силой мысли он способен на многое и это пугает. Пугает ещё и то, что ни он, ни я, друг друга на дух не переносим.

— Другого места не нашлось? — фыркаю я.

— До сих пор плачешь по своей лошадке?

Чёртов ублюдок.

— Я повторю свой вопрос, ибо не имею ни малейшего желания на какое-либо общение с тобой. Что тебе нужно?

— Ты, — вдруг выдаёт он, — А точнее, чтобы твоя умная голова отказалась от поста старосты в этом году.

— С какой стати я буду отказываться?

Он хитро улыбается и склоняет голову на бок. И я знаю, что это означает. Ксавье не принимает отказы, а если всё же звучит его ненавистное Нет, то он действует по-другому.

— Я не стану этого делать, — заявляю я, — Надеюсь, диалог окончен?

— Нет, — его голос грубеет, — Ты откажешься.

Он вообще слышит, что я ему говорю? Зачем ему должность старосты вообще понадобилась? Это в два раза больше обязанностей, и они ему явно не нужны. Вот почему мы с ним на одном факультете то?

— Ты ведь знаешь, что я пока по-хорошему тебе это говорю.

— Знаю, — сразу же отвечаю я, — И что с того, Ксавье? Убьёшь меня, как мою же лошадь?

— Почему бы и нет? — теперь его голос почему-то звучит тише.

Шаг, ещё один и он подходит ко мне ужасно близко. Я чувствую от него приятный аромат парфюма, а ещё кристально чисто вижу своё отражение в его глазах. Синие, словно бушующее море, готовые убить меня прямо сейчас и это даже не гипербола.

— Синклер, ты отдашь эту должность мне, — по телу пробегаются мурашки.

— Иди к чёрту, Блэквуд. Принципиально не стану этого делать, — бросаю я ему в лицо и сразу чувствую, как его рука сжимает мою шею.

Да ну? В моём же доме? Ему вообще плевать, когда и где угрожать мне. Но я не маленькая девочка как раньше, которая потакала всему, что он хотел. Я могу говорить: Нет и он должен научиться принимать это слово. Но пока что, я плохой учитель.

— Свернуть тебе шею я могу в одну секунду. Давай проверим?

Больной. Он реально больной на голову, раз его даже этот факт забавляет. Я вижу, как виднеются идеально белые зубы из-за его улыбки убийцы. И он должен был защищать меня в академии, мама? Он меня убить хочет в твоём же доме. Открой глаза.

Правой рукой я надавливаю ему в солнечное сплетение, направляя в руку всю злость, которая бушует у меня в венах.

— Слишком слабо, Синклер, мне даже не щекотно.

Слабо лишь потому, что он подавляет мою магию, просто блокируя её на выходе. Как ему это вообще удаётся, ведь солнечное сплетение безумно уязвимое место для атаки. Чёртов безумец.

— Миледи? — голос дворецкого разрезает эту тишину, и хватка на моей шее мгновенно исчезает.

Я делаю глубокий вдох, старясь устоять на ногах, а не рухнуть на пол от нехватки кислорода. Чувствую, как холодок пробегается по шее. Он даже следы свои замечает.

— Тебе повезло, — бросает он и просто уходит, встречаясь с дворецким у выхода, который наконец-то решается зайти в конюшню.

Как же я ненавижу тебя, Ксавье Блэквуд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.